

**ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРИОРИТЕТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ
НА СРЕДНЕСРОЧНУЮ И ДОЛГОСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ В УЗБЕКИСТАНЕ****Найля Мурадовна ИБРАГИМОВА**старший научный сотрудник, Институт прогнозирования и макроэкономических исследований
при Кабинете Министров Республики Узбекистан, Ташкент, Республика Узбекистан
Nelibragimova@gmail.com**История статьи:**

Принята 29.08.2016

Принята в доработанном виде
18.01.2017

Одобрена 06.02.2017

Доступна онлайн 29.03.2017

УДК 338.2

JEL: C82, E01, E61, O1

Аннотация**Предмет.** Потребность в дальнейшем развитии сферы услуг в среднесрочном и долгосрочном периодах обуславливает необходимость прогнозирования параметров развития этой сферы и ее отраслей, согласованного с параметрами национальных программ развития, динамикой конечного спроса со стороны государства и параметрами инвестиционных программ, поступательным ростом доходов населения.**Цели.** Рассмотреть подходы с использованием сводной матрицы социальных счетов SAM и результаты прогнозирования развития сектора услуг с учетом требований устойчивого долгосрочного развития.**Методология.** Использована сводная матрица социальных счетов SAM, на основе которой скомбинированы таблицы «затраты – выпуск» и счета двух дополнительных институциональных секторов (домашних хозяйств и государственного).**Результаты.** Оценка взаимосвязи сдвигов в структуре промежуточного и конечного спроса с динамикой экономического роста показала, что основной вклад в повышение объемов рыночных услуг вносит государственная политика в виде реализации программ развития сферы услуг и промышленности. Оценки элементов прироста доходов населения по факторам показывают, что основное влияние на увеличение доходов населения в среднесрочной перспективе будет оказывать развитие сферы услуг.**Выводы.** Рыночные услуги в среднесрочной перспективе будут расти в основном за счет роста традиционных видов услуг (торговля и транспорт), информационно-коммуникационных и услуг связи, в долгосрочной перспективе усилят свое влияние финансовые и социально значимые виды услуг. Устойчивость развития сферы услуг обуславливает позитивные социальные последствия роста объемов рыночных услуг, но для роста доходов наименее обеспеченной группы населения необходима дополнительная социальная поддержка.**Ключевые слова:** сфера услуг, макроэкономические факторы, SAM, промежуточный и конечный спрос, Узбекистан

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Услуга как вид деятельности находится в неразрывной связи с другими отраслями экономики, так как объектами обслуживания могут быть не только физические (население), но и юридические лица (предприятия). Поэтому аналитики выделяют две группы услуг по характеру их потребления: производственное потребление услуг, то есть услуги, оказываемые юридическим лицам – предприятиям; конечное потребление услуг, то есть услуги, оказываемые физическим лицам – населению [1, 2]. Кроме того, в условиях инклюзивного роста важным является и вопрос о том, как развитие сферы услуг влияет на рост доходов населения.

В рамках авторского исследования прогнозные параметры развития сферы услуг и ее отраслей разработаны с использованием линейных мультипликаторов балансового модельного инструментария – матриц социальных счетов (Social Accounting Matrix, SAM), что позволило осуществить прогнозирование развития сферы

услуг на среднесрочную и долгосрочную перспективу, оценить вклад каждого рассматриваемого фактора [3–9].

Так, при помощи модели рассмотрены основные взаимосвязи и вклад в развитие сферы услуг следующих параметров:

- выпуска отраслей производственной сферы – промышленности и сельского хозяйства;
- доходов и расходов населения (конечного спроса населения);
- реализации мер, предусмотренных нормативными правовыми актами¹ до 2020 г.

¹ О Программе развития сферы услуг на 2016–2020 годы: постановление Кабинета Министров от 26.02.2016 № 55; О Программе развития сферы услуг в Республике Узбекистан на 2012–2016 годы: постановление Президента Республики Узбекистан от 10.05.2012 № ПП-1754; О дополнительных мерах по ускоренному развитию сферы услуг и сервиса в сельской местности в 2013–2016 годы: постановление Президента Республики Узбекистан от 17.04.2013 № ПП-1957.

В Программе развития сферы услуг в Республике Узбекистан на 2016–2020 годы (далее – Программа развития сферы услуг) выделены 12 основных секторов услуг, которые в настоящее время формируют 47,5% ВВП. Это торговля, транспорт, информация и связь, финансовые услуги, операции с недвижимостью, услуги аренды и проката, услуги в области архитектуры, инженерных изысканий, технических испытаний и анализа, услуги проживания и питания, услуги по ремонту компьютеров и бытовых товаров, индивидуальные услуги, образование и здравоохранение, прочие услуги (*табл. 1*).

Согласно Программе развития сферы услуг доля связи и информатизации в экономике будет увеличена за счет обеспечения технических возможностей доступности населения к сети телекоммуникаций, предоставления на их основе качественных услуг, полного перехода на цифровые системы телефонной связи и телевидения. В программе отмечается, что рост услуг связи и информатизации составит 2,9 раза к 2020 г. по сравнению с 2015 г. Ежегодный рост в данной сфере в 2016–2020 гг. составит 19–27%.

Также к 2020 г. предполагается увеличение финансовых услуг в 1,8 раза (при ежегодном приросте 12–13%), услуг проживания и питания – в 1,8 раза (при ежегодном приросте 11–13%), услуг в сфере здравоохранения – в 1,9 раза (при ежегодном приросте 13–14%), индивидуальных услуг – в 1,7 раза (при ежегодном приросте 10–12%), услуг торговли – в 1,6 раза (при ежегодном приросте 10–11%) и т.д.

Методология SAM широко используется для построения матричных моделей социальных счетов и расчетных оценок воздействия экономических факторов различных развитых и развивающихся стран, таких как Италия (M. Bottiroli-Civardi, R. Targetti Lenti [10]), Индия (Ghosh S., S. Pal [11]), Бангладеш (H.M. Jami [12]), Индонезия (N. Achjar, J.D. Hewings, M. Sonis [13]), Китай (L. Shantong, G. Ying, H. Jianwu [14]), Малайзия (M.Yu. Saari, E. Dietzenbacher, B. Los [15]), Кения (J. Kiringai, B. Wanjala [16]). В России формирование методологической базы построения сводной матрицы социальных счетов описано в работах А.Р. Белоусова и Е.А. Абрамовой [17], Н.Н. Михеевой [18, 19], Г.М. Абдыкуловой Ф.Н. Клоцвога, Д.С. Хайрулова, Р.А. Хуснутдинова [20] и др.

Влияние любых изменений в экзогенных счетах SAM передается через взаимозависимую систему SAM среди эндогенных счетов и позволяет

рассчитать величину воздействия каждого из факторов. Для перехода от структуры консолидированных данных в виде таблицы SAM к матричной модели SAM счета первоначально рассчитанной матрицы разложены на экзогенные и эндогенные переменные. Для расчета по Узбекистану использованы данные национального Госкомстата, экзогенными переменными приняты государственные расходы, в том числе расходы на социальную защиту населения, инвестиции в отрасли экономики и экспорт, а эндогенными – валовой выпуск отраслей экономики, спрос на товары, доходы и расходы домашних хозяйств.

Основой модели SAM стала модель «затраты – выпуск», недостатком которой является отсутствие обратной связи между показателями факторных доходов (элементами добавленной стоимости – заработной платой, прибылью, смешанными доходами и др.) и конечным спросом домохозяйств.

Решением данной проблемы становится либо интеграция в межотраслевом балансе системы функций спроса домашних хозяйств [3], в особенности для расчетов на региональном уровне [4–6], либо расширение межотраслевого баланса в модель SAM [7–9]. Вторая модель более предпочтительна, так как матрица социальных счетов охватывает все потоки экономического кругооборота и служит основой для построения простой модели линейных мультипликаторов, имеющей закрытый характер (по крайней мере в том, что касается увязки между первичными доходами и конечными расходами). Модели на основе матрицы социальных счетов учитывают особенности формирования и распределения национального дохода и взаимосвязи с производством, потреблением и накоплением капитала в рамках единой аналитической системы. Тем самым они обеспечивают концептуальную основу для изучения роста экономики, ее отдельных отраслей, формирования и распределения доходов населения.

Матрица социальных счетов призвана обеспечить комплексную картину структуры экономики, включая распределение добавленной стоимости, образование доходов домохозяйств и других институтов, структуру потребления, сбережений и инвестиций, государственные доходы и расходы, роль иностранного сектора в формировании дополнительных доходов домохозяйств и других институтов. Обычно матрицы SAM используются для двух основных целей: в качестве всеобъемлющей и последовательной системы

данных для описательного анализа структуры экономики и в качестве основы для макроэкономического моделирования.

Переменные, предназначенные для использования в качестве инструментов экономической политики, например, государственные расходы, в том числе на социальную защиту, инвестиции и экспорт, являются экзогенными, а переменные, указанные в качестве целей, считаются эндогенными, например, выпуск, спрос на товары, факторы и доходы или расходы домашних хозяйств (*рис. 1*).

Влияние любых изменений в экзогенных счетах SAM передается через взаимозависимую систему SAM среди эндогенных счетов. Такая взаимосвязь системы предполагает, что доходы факторов домашних хозяйств и производства являются производными мультипликативных эффектов от экзогенных инъекций в экономику.

При переходе от матрицы SAM к модели SAM рассчитываются коэффициенты модели SAM A_{ij} как результат движения межотраслевых потоков между эндогенными переменными T_{ij} в качестве затрат:

$$A_{ij} = T_{ij} / E_i,$$

$$\text{где } E_i = Y_j.$$

Затем рассчитывается матрица общих мультипликаторов M исходя из следующего равенства:

$$Y(t) = A Y(t) + X(t); Y(t) = (I - A)^{-1} X(t) = M X(t),$$

$$\text{где } M = (I - A)^{-1}.$$

В этой системе эндогенные показатели доходов Y (в том числе от производственной деятельности, факторных доходов, доходов домашних хозяйств) могут быть получены путем перемножения экзогенного вектора шоков X на матрицу мультипликаторов M . Эти эндогенные показатели показывают общий эффект, включающий прямое, косвенное воздействие, а также влияние циклических взаимодействий, вызываемых первоначальным увеличением любого из экзогенных компонентов X .

Покажем работоспособность этой модели на отдельных примерах, для чего проанализируем общую структуру мультипликатора по Узбекистану на примере базовой матрицы SAM, в которой экономика представлена тремя агрегированными производственными секторами, охватывающими производство и потребление

продовольственных и непродовольственных товаров и услуг, и группами домохозяйств, различными по уровню доходов. Подматрица роста доходов домашних хозяйств M_{31} показывает изменения доходов пяти квинтилей домохозяйств под влиянием одной единицы денежных вложений в производственный сектор; сумма значений каждого столбца отражает воздействие роста отраслей экономики на рост доходов всех квинтилей² (*табл. 2*).

При инвестировании 1 млн сум (единицы денежных средств) в производственную сферу доходы всех домохозяйств увеличатся на 0,704 млн сум (2,112 / 3). Здесь самый большой мультипликативный эффект в V квинтильной группе (0,866). Это означает, что наибольшую выгоду от стимулирования производства будет получать наиболее обеспеченный слой населения. При этом интересно отметить, что вложение денежных средств в производство продовольственных товаров и сферы услуг оказывает наибольший мультипликативный эффект на доходы всех групп домохозяйств – 0,772 и 0,737 соответственно.

Возможен расчет мультипликатора потребления M_{13} , который также служит одним из главных индикаторов выявления дифференциации населения (*табл. 3*). Заметим, что значения всех элементов данной матрицы равномерно убывают, двигаясь по строке (от I к V квинтилю), что говорит о том, что средняя склонность к потреблению выше у бедных слоев населения, нежели у богатых. Поэтому стимулирование увеличения доходов первой группы приведет к значительному повышению спроса на товары и услуги, тем самым способствуя росту ВВП. Очевидно, что мультипликатор I квинтиля является самым высоким (2,85). Он показывает, что при росте доходов данной группы на 1 млн сум потребление увеличится на 2,85 млн сум.

Несмотря на то, что большую долю в потребительских расходах у всех квинтилей составляют расходы на приобретение продовольственных товаров, мультипликаторы непродовольственных товаров больше по сравнению с продовольственными, что является показателем того, что при росте доходов человек склонен увеличивать долю непродовольственных товаров в своих расходах.

² Все домохозяйства разделены на пять групп в зависимости от месячных среднедушевых доходов, где I и V квинтили представляют собой группы домохозяйств с наименьшим и наибольшим доходами соответственно.

Использованная для прогноза развития сектора услуг с учетом требований устойчивого долгосрочного развития модель SAM в укрупненном отраслевом виде включает 17 отраслей промышленности, сельское хозяйство и 14 отраслей сферы услуг (услуги транспорта, связи, информационные, торговли и общепита, ЖКХ, здравоохранения, образования, финансовые, научного обслуживания и управления и прочие услуги) и комбинирует таблицы «затраты – выпуск» и счета двух дополнительных институциональных секторов (сектора домашних хозяйств и государственного сектора).

Рассмотрим далее прогнозные оценки развития отраслей сферы услуг в Узбекистане.

Результаты расчетов с использованием предлагаемой методологии для отраслей сферы услуг в Узбекистане представлены с выделением вклада отдельных факторов конечного и промежуточного спроса на услуги (в том числе промежуточного спроса со стороны отраслей реального сектора экономики в результате расширения объемов производства отраслей промышленности, сельского хозяйства, услуг и конечного спроса со стороны доходов).

Прогнозы на 2017–2020 гг. Сравнительные данные по Программе развития сферы услуг³ по прогнозам по SAM (межотраслевому балансу) представлены в *табл. 4*.

Сравнение полученных оценок с целевыми параметрами Программы развития сферы услуг показали идентичность прогнозных/целевых параметров по этой сфере в целом. Вместе с тем необходимо отметить, что в связи с переходом на установленные международные стандарты отраслевой классификации, внедрением общепринятой в мире методики расчета структуры валового внутреннего продукта, в Программе развития сферы услуг пересмотрена группировка отраслей и целевые параметры развития сферы услуг на 2016–2020 гг., в то время как прогнозные оценки по SAM основаны на показателях сгруппированных отраслей сферы услуг согласно межотраслевому балансу.

Для определения прогнозных параметров развития сферы услуг в 2017–2020 гг. сделаны прогнозы развития отраслей реального сектора экономики и доходов населения (*табл. 5*).

При оценке взаимосвязей развития сферы услуг с динамикой отраслей экономики и доходов населения (то есть сдвигов в структуре промежуточного спроса со стороны остальных отраслей экономики и структуре конечного потребления при росте доходов населения с динамикой экономического роста) использованы оценки линейных мультипликаторов (эластичности) между потребительскими расходами (на услуги, а также на промышленные товары, продукцию строительства и сельского хозяйства) и динамикой доходов населения и развития экономики в целом.

Прогнозные оценки (расчеты по модели SAM на основе межотраслевого баланса) основных факторов роста объемов сферы услуг в 2017–2020 гг. и до 2030 г. представлены в *табл. 6*. В среднесрочной перспективе (2017–2020 гг.) ежегодный прирост объемов промышленности, сельского хозяйства, доходов населения может способствовать росту сферы услуг в среднем на 9,8% в год. При данных темпах роста отраслей экономики ВВП в среднем будет увеличиваться на 7,8–8,3% в год, а структура ВВП (по межотраслевому балансу) к 2020 г. будет иметь следующий вид: промышленность – 28,8%, сельское хозяйство – 20,4%, сфера услуг – 50,8%.

По прогнозам наибольший вклад в рост экономики в 2017–2020 гг. внесут секторы торговли и транспорта, которые будут расти в среднем на 9,1 и 8,3% ежегодно. Их доля в ВВП к 2020 г. сохранится на уровне 23%.

Значительное ускорение относительно нынешней траектории ожидается от информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), финансового сектора, туризма, бытовых услуг, образования, здравоохранения, сектора недвижимости. Услуги ИКТ в 2017–2020 гг. будут расти темпами 123–124% в год, услуги строительства – до 110% в год, финансовые услуги – до 112% в год.

Для определения потенциала роста сферы услуг был проанализирован вклад отдельных факторов в этот прирост (*табл. 7*). Количественные оценки элементов прироста отраслевых выпусков сферы услуг по факторам спроса показывают, что основной вклад в повышение объемов рыночных услуг осуществляется за счет реализации программ развития сферы услуг (вызывая рост ВВП на 25,2 п.п.) и развития промышленности (9,8 п.п.), в меньшей мере – роста сельского хозяйства (2,2 п.п.).

³ О Программе развития сферы услуг на 2016–2020 годы: постановление Кабинета Министров от 26.02.2016 № 55.

Оценки элементов прироста доходов населения по факторам показывают, что основной вклад в увеличение доходов оказывает реализация государственных программ (в частности, Программы развития сферы услуг), вызывая рост доходов населения на 18,1 п.п. из 30 п.п. за 2017–2020 гг.

Необходимо отметить, что услуги информационно-коммуникационных технологий и услуги связи имеют наименьшее влияние на рост объемов рыночных услуг. Так, расчеты показывают, что отраслевые выпуски услуг ИКТ и связи в меньшей степени зависят от спроса со стороны отраслей экономики и населения, в большей степени – от государственной поддержки и стимулирования развития ИКТ посредством реализации государственных программ (129,2 и 121,5 п.п.).

В 2017–2020 гг. развитие социально значимых отраслей рыночных услуг (образования и здравоохранения) как и в предыдущие годы будет зависеть от государственных инвестиций. То есть государственные инвестиции будут способствовать приросту объемов рыночных услуг здравоохранения (62,5 п.п. из накопленных темпов прироста 65,8% за 2017–2020 гг.).

Таким образом, на рост ВВП и увеличение доходов населения в большей степени влияет развитие сферы услуг (прирост ВВП и доходов населения на 67,2 и 60,3% соответственно, которые обеспечиваются за счет расширения объемов рыночных услуг).

Разработанная матрица позволяет также оценить эффект от общего прироста рыночных услуг отраслей сферы услуг на изменение уровня дифференциации доходов населения (табл. 8). Необходимо отметить, что госпрограммы, в частности, Программа развития сферы услуг, больше влияют на динамику доходов II–V квинтильных групп.

При приросте ВВП в среднем на 8,3% за 2017–2020 гг. доходы населения будут расти на 6,8% (столбец 1 табл. 8), при этом на рост средних доходов населения будет оказывать влияние рост доходов наиболее обеспеченных слоев населения V квинтильной группы (доля доходов которых в общей величине доходов возрастет до 32,8%). Стимулируемый государственной поддержкой рост доходов малоимущих слоев населения темпами 8% в год обеспечит рост средних доходов этой группы населения и повышение доходов I квинтиля в доходах населения на 14,5%.

При тех же условиях, но без воздействия мер государственной политики в виде госпрограмм, средние доходы будут расти темпами 4,3% в год, а доля доходов I квинтиля в доходах населения составит 12,9% (столбец 6 табл. 8). Этот расчет показывает, что на рост средних доходов населения оказывают влияние как экономические меры (создание рабочих мест и обеспечение занятости населения в результате реализации госпрограмм), так и социальная поддержка малоимущих слоев населения.

Прогнозы на 2020–2030 гг. Исходя из данного подхода также построены долгосрочные прогнозы развития сферы услуг до 2030 г. В долгосрочной перспективе (2020–2030 гг.) прирост темпов роста объемов промышленности ожидается в среднем на 9,6% в год, сельского хозяйства – на 5,3%, доходов населения – на 5,9% в год, что может способствовать росту сферы услуг в среднем на 9,7% в год. При таких темпах роста отраслей экономики ВВП в среднем будет увеличиваться на 6,9% в год, а структура ВВП к 2030 г. будет иметь следующий вид: промышленность – 34,8%, сельское хозяйство – 15,4%, и сфера услуг – 49,8% (по межотраслевому балансу).

Рост валового выпуска сферы услуг в целом за 2020–2030 гг. на уровне 109,7% может происходить за счет положительной динамики и ускоренного роста традиционных отраслей сферы услуг – транспорта (108,6%) и торговли (111,4%), а также роста услуг ИКТ (112,1%) и связи (109,3%), финансовых услуг (109,7%), здравоохранения (111,9%), народного образования (115,3%) и прочих видов услуг (109%), то есть в долгосрочной перспективе на рост рыночных услуг кроме традиционных услуг (торговля и транспорт) и ИКТ усилят свое воздействие финансовые и социально значимые виды услуг.

К 2030 г. из общего расчетного эффекта роста выпуска отраслей реального сектора (промышленности и сельского хозяйства) и сферы услуг наибольший вклад будет приходиться на отрасли услуг – 62,6% (табл. 9). Развитие промышленности будет благоприятно воздействовать на рост услуг транспорта и финансовых услуг.

На рост доходов населения как и прежде будет влиять развитие сферы услуг. По оценкам за 2020–2030 гг. при росте ВВП в среднем за период на 6,9% доходы населения будут расти на 5,9% (табл. 10). Хотя основную долю в объеме средних доходов будут составлять доходы V квинтильной группы (33,8%), предполагается некоторое

увеличение вклада I квинтиля (15,5%) в прирост средних доходов, что станет следствием позитивных структурных преобразований, развития отраслей промышленности и сферы услуг, создания новых рабочих мест в отраслях с высокими доходами и вовлечения в эти отрасли малоимущих слоев населения. Вместе с тем потребуются меры по стимулированию самозанятости и поддержке социально уязвимых слоев населения.

Для формирования приоритетов устойчивого развития сферы услуг важным представляется поиск резервов развития этой сферы и национальной экономики в целом по таким структурным и качественным показателям, как производительность труда, качество человеческого капитала, формирование квалифицированной рабочей силы, перспективные темпы роста малого бизнеса, формирование конкурентной среды.

С учетом новых условий дальнейшее устойчивое развитие сферы услуг и сервиса в кратко- и среднесрочной перспективе может быть достигнуто за счет:

- дальнейшей реализации Программы развития сферы услуг в Республике Узбекистан, дополнительных мер по ускоренному развитию сферы услуг и сервиса в сельской местности с учетом территориальных программ развития, утвержденных Кабинетом Министров Республики Узбекистан, Советом Министров Республики Каракалпакстан и хокимиятами областей;
- реализации принятого правительством комплекса мер, направленных на создание благоприятного инвестиционного климата, развития семейного предпринимательства, самозанятости населения;
- выделения льготных кредитных ресурсов на создание новых объектов сферы услуг в сельской местности, техническое и технологическое оснащение и переоснащение действующих субъектов предпринимательства сферы услуг преимущественно для субъектов предпринимательства, оказывающих услуги на селе;
- внедрения и сопровождения информационных систем, баз данных и интерактивных услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий для сфер бизнеса, потребителей, оказания государственных услуг, а также обеспечения дальнейшего формирования

национального сегмента сети Интернет, создания благоприятных условий для развития современных отечественных веб-ресурсов для удовлетворения информационных и интеллектуальных потребностей населения.

Необходимыми условиями преодоления отставания сферы услуг в Узбекистане и ее устойчивого развития в среднесрочной перспективе в части инновационного развития и роста производительности труда следует назвать основные направления поэтапных структурных, институциональных и инновационно-технологических изменений, развития малого бизнеса в отраслях сферы услуг.

Во-первых, приоритетным направлением научно-технической политики должно стать внедрение инновационных научных знаний и развитие новых видов услуг на базе внедрения новых информационно-коммуникационных технологий, в том числе через гибкую систему дополнительных стимулов для предприятий и организаций, внедряющих эти процессы в своей деятельности. Так, несмотря на то, что на данном этапе спрос на финансовые услуги в основном предъявляется со стороны предприятий реального сектора экономики, дальнейшее внедрение новых технологий в банковско-финансовом секторе экономики должно способствовать постепенному расширению возможностей привлечения и размещения финансовых средств со стороны населения.

Во-вторых, особенно важным моментом является усиление структурных и институциональных преобразований для расширения и устойчивого развития социально значимых секторов обслуживания (образовательные и медицинские, культурно-досуговые услуги), от которых напрямую зависит качество человеческого капитала, повышение уровня и качества жизни населения в долгосрочной перспективе. Например, развитие инновационной экономики требует повышения доли поступающих в вузы выпускников средних общеобразовательных школ. Такое стимулирование роста численности выпускников вузов может осуществляться как на базе проведения структурных и институциональных реформ в сфере высшего образования в период до 2020 г., так и на основе дополнительных капиталовложений в расширение количества вузов в 2020–2030 гг.

В-третьих, необходимо содействовать формированию и развитию малого бизнеса, который занимает важные позиции в устойчивом

развитии сферы услуг и формировании доходов и занятости населения. В качестве резерва можно рассматривать низкую долю внешнего спроса на оказываемые предприятиями малого бизнеса услуги в области здравоохранения и туризма. Кроме того, следует сфокусировать внимание на развитии молодежного предпринимательства в сфере услуг через увеличение объемов микрофинансовых услуг для реализации бизнес-планов, популяризации и поддержке предпринимательской деятельности среди молодежи, а также обучении навыкам ведения бизнеса в сервисном секторе.

В-четвертых, потенциально значимым направлением структурного обновления сферы услуг является развитие бизнес-услуг, ориентированных на обслуживание реального сектора (логистика, маркетинг и реклама, консалтинг, аудиторские услуги, проектно-инженерные и строительные услуги, лизинг). Это будет способствовать повышению уровня конкурентоспособности экономики и улучшению инвестиционного климата в Узбекистане в долгосрочной перспективе.

Устойчивый рост сферы услуг в среднесрочном и долгосрочном периодах требует согласованных прогнозов параметров ее развития с развитием реального сектора экономики (промышленности и сельского хозяйства), динамикой доходов населения и конечного спроса со стороны государства. Проведенное исследование позволило сделать несколько выводов.

В результате оценки взаимосвязи сдвигов в структуре промежуточного спроса и конечного потребления с динамикой экономического роста и ее сбалансированности (соблюдение макроэкономических пропорций) разработан прогноз развития сферы услуг на среднесрочную и долгосрочную перспективу: рост сферы услуг в целом на уровне 109,8% – в среднем за 2017–2020 гг. и 109,7% – в среднем за 2020–2030 гг. Основной вклад в повышение объемов рыночных услуг оказывают государственная политика в виде реализации программ развития сферы услуг и рост промышленности, в меньшей мере – сельского хозяйства.

Рыночные услуги в среднесрочной перспективе будут расти в основном за счет роста традиционных видов услуг, ИКТ, услуг связи и др. Вместе с тем услуги информационно-коммуникационных технологий и услуги связи все еще будут иметь наименьшее воздействие на рост объемов рыночных услуг, так как в меньшей

степени зависят от спроса со стороны отраслей экономики и населения, в большей степени – от государственной поддержки и стимулирования их развития посредством реализации государственных программ. В долгосрочной перспективе на рост рыночных услуг кроме традиционных (торговля и транспорт), ИКТ и связи усилят свое воздействие финансовые и социально значимые виды услуг.

Устойчивость развития сферы услуг обуславливает позитивные социальные последствия от роста объемов рыночных услуг. Оценки элементов прироста доходов населения по факторам показывают, что основной вклад в увеличение доходов населения (преимущественно на динамику доходов II–V квинтильных групп) в среднесрочной перспективе будет вносить развитие сферы услуг. А на рост доходов I квинтиля по-прежнему будет оказывать значимое воздействие государственная политика по социальной поддержке населения. Но в долгосрочной перспективе предполагается некоторое увеличение доли доходов I квинтиля (15,5%) в общих доходах как результат позитивных структурных преобразований, развития отраслей промышленности и сферы услуг, создания новых рабочих мест в отраслях с высокими доходами и вовлечения в эти отрасли малоимущих слоев населения. Вместе с тем потребуются принять меры по стимулированию самозанятости и поддержке социально уязвимых слоев населения.

На основе этих выводов можно определить приоритеты развития сферы услуг в среднесрочной перспективе, а именно:

- развитие бизнес-услуг, ориентированных на обслуживание реального сектора (логистика, маркетинг и реклама, консалтинг, аудиторские услуги, проектно-инженерные и строительные услуги, лизинг), которые также будут содействовать росту промышленного производства;
- внедрение новых методов инновационного банковского менеджмента, расширение методов финансового инжиниринга (проектное финансирование, синдицированное кредитование, выпуск и размещение акций и корпоративных облигаций, лизинг, факторинг и франчайзинг), расширение сети специализированных оценочных, страховых и аудиторских компаний, которые, развивая финансовые услуги, повысят эффективность

участия коммерческих банков в модернизации реального сектора экономики;

- развитие новых видов услуг на базе внедрения информационно-коммуникационных технологий с использованием гибкой системы дополнительных стимулов для предприятий и организаций, внедряющих эти технологии в своей деятельности;
- создание новых рабочих мест и обеспечение занятости населения, в том числе малоимущих слоев;
- развитие молодежного предпринимательства в сфере услуг.

В долгосрочной перспективе необходимо развитие инновационных услуг в сфере ИКТ и связи,

финансовых услуг с внедрением новейших электронных платежных технологий, внедрение высокотехнологичных услуг в сфере торговли и бытового обслуживания, а также в сфере образования и здравоохранения, что позволит не только увеличить вклад услуг в экономический рост, но и существенно повысить уровень и качество жизни населения.

Для внедрения инноваций в производство (торговых, финансовых и других услуг) необходимо расширить систему действующих стимулов (налоговых льгот и пр.).

Особого внимания заслуживает финансовая поддержка и создание проектов формирования технополисов, технопарков, научных инкубаторов, которые стали бы центрами научных исследований и разработок.

Таблица 1

Целевые параметры развития сферы услуг в Республике Узбекистан на 2016–2020 гг. (к предыдущему году), %

Table 1

Target parameters of services development in the Republic of Uzbekistan for 2016–2020 (relative to the previous year), percentage

Объект анализа	2016	2017	2018	2019	2020	2020 к 2015, во сколько раз
Услуги связи и информатизации	119,6	121,8	123,8	125,9	127,8	2,9
Финансовые услуги	112,2	112,4	112,5	112,7	113	1,8
Транспортные услуги	107	107,5	108,2	108,9	109,4	1,5
В том числе услуги автотранспорта	108	108,2	108,4	109	109,5	1,5
Услуги проживания и питания	111,5	111,8	112,1	112,4	112,7	1,8
Услуги торговли	110	110,2	110,5	110,8	111	1,6
Услуги, связанные с недвижимым имуществом	107	107,8	108,6	109,4	110	1,5
Услуги в сфере образования	108,3	108,3	108,9	109,5	110	1,5
Услуги в сфере здравоохранения	113,7	113,7	113,8	113,8	114	1,9
Услуги аренды и проката	112	112,2	112,3	112,5	112,8	1,8
Услуги по ремонту компьютеров и бытовых товаров	110	110,2	110,5	110,8	111	1,6
Индивидуальные услуги	110	110,6	110,9	111,2	111,5	1,7
Услуги в области архитектуры, инженерных изысканий, технических испытаний и анализа	111,5	111,6	111,7	111,8	111,9	1,7
Прочие услуги	111,5	111,8	112,1	112,4	112,7	1,8
Всего по Республике Узбекистан	111,2	111,6	112,2	112,8	113,3	1,8
Доля услуг в ВВП	47,5	47,8	48,2	48,5	48,7	–

Источник: О Программе развития сферы услуг на 2016–2020 годы: постановление Кабинета Министров от 26.02.2016 № 55

Source: Decree of the Cabinet of Ministers of 26 February 2016 № 55 *On the Program for Services Sector Development for 2016–2020*

Таблица 2

Воздействие роста отраслей экономики на изменение доходов домашних хозяйств

Table 2

The impact of the growth of sectors of economy on changes in household income

Квантиль	Продовольственные товары	Непродовольственные товары	Услуги	Всего	Среднее
I	0,061	0,048	0,058	0,167	0,056
II	0,097	0,076	0,093	0,266	0,089
III	0,128	0,1	0,122	0,351	0,117
IV	0,169	0,132	0,161	0,462	0,154
V	0,317	0,247	0,302	0,866	0,289
Всего...	0,772	0,603	0,737	2,112	0,704

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3

Мультипликатор потребления домашних хозяйств

Table 3

Household consumption multiplier

Показатель	Квантиль				
	I	II	III	IV	V
Продовольственные товары	1,18	0,88	0,74	0,61	0,41
Непродовольственные товары	1,15	0,89	0,77	0,75	0,56
Услуги	0,52	0,38	0,35	0,34	0,24
Итого...	2,85	2,08	1,86	1,7	1,21
Факторы	1,36	1	0,88	0,79	0,55

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 4

Динамика темпов роста валового выпуска отраслей сферы услуг на 2017–2020 гг., %

Table 4

Changes in the growth rates of gross output of service industries in 2017–2020, percentage

Отраслевая структура сферы услуг		Целевые параметры			
		Накопленные темпы прироста, 2020 к 2017		Прирост в среднем за период	
по SAM	по Программе*	по SAM	по Программе*	по SAM	По Программе*
Услуги связи	Услуги связи	131,9	142,6	23,3	24,8
Информационно-вычислительное обслуживание	и информатизации	136,6		24	
Финансы, кредит, страхование и пенсионное обеспечение	Финансовые услуги	56,9	61	11,9	12,6
Транспортные услуги	Транспортные услуги	37,6	38,6	8,3	8,5
Торговля, общественное питание и посредническая деятельность	Услуги проживания и питания	41,8	49,8	9,1	10,6
ЖКХ и непроизводственные виды бытового обслуживания населения	Услуги торговли	34,5	52,1	7,7	11
	Индивидуальные услуги				
	Услуги по ремонту компьютеров и бытовых товаров				
Народное образование	Услуги в сфере образования	41	42,1	9	9,2
Здравоохранение, отдых и туризм, спорт	Услуги в сфере здравоохранения	65,8	67,9	13,5	13,8
Всего...		43,2	60	9,4	12,5
Доля услуг в ВВП в 2020 г.		49,4	48,7	–	–

* О Программе развития сферы услуг на 2016–2020 годы: постановление Кабинета Министров от 26.02.2016 № 55.

Источник: Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан

Source: Institute of Forecasting and Macroeconomic Research under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan

Таблица 5

Динамика реальных темпов роста отраслей реального сектора и доходов населения до 2020 г. (темпы роста к 2016 г.), %

Table 5

Trends in real growth rates of the real sector industries and incomes of population up to 2020 (the growth rate against 2016), percentage

Объект анализа	Прогноз
Электро- и теплоэнергия	129,5
Продукты нефтедобычи	130
Продукты нефтепереработки	132,9
Продукты газовой промышленности	134,2
Уголь и продукты прочей топливной промышленности	132,9
Продукты черной металлургии	135,1
Продукты цветной металлургии	108,6
Продукты химической и нефтехимической промышленности	135,8
Продукты машиностроения и металлообработки	130,8
Продукты лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности	142,6
Продукты промышленности строительных материалов	129,1
Продукты стекольной и фарфоро-фаянсовой промышленности (без медицинских изделий из стекла и фарфора)	139,3
Продукты легкой промышленности	153,4
Продукты пищевой и микробиологической промышленности	149,4
Продукты мукомольно-крупяной и комбикормовой промышленности	149,4
Продукция медицинской промышленности	136
Продукция других промышленных производств	121,6
Промышленность, всего	136,3
Сельхозпродукты, услуги по обслуживанию сельского хозяйства	128,6
Доходы населения	130

Источники: Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан

Source: Institute of Forecasting and Macroeconomic Research under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan

Таблица 6

Прогноз развития сферы услуг и сервиса Республики Узбекистан на 2017–2030 гг., %

Table 6

Forecast of service industry development of the Republic of Uzbekistan for 2017–2030, percentage

Объект анализа	2014	2015	2016 (ожидаемый результат)	Среднегодовые темпы роста за период	
				2017–2020	2020–2030
ВВП	108,1	108,1	107,8	107,8–108,3	106,9
Доходы населения	112	110	109,6	106,6–106,8	105,9
<i>Темпы роста отраслей экономики (по межотраслевому балансу)</i>					
Промышленность	107,5	107,8	107,3	107,4	109,6
Сельское хозяйство	106,9	106,8	106,7	106,6	105,3
Услуги	108,5	109	110,5	109,8	109,7
<i>Отраслевая структура экономики (по межотраслевому балансу на конец периода)</i>					
Промышленность	–	30,4	30	28,8	34,7
Сельское хозяйство	–	21,5	21,3	20,4	14,4
Услуги	–	48,1	48,5	50,8	50,9
<i>Темпы прироста в сфере услуг</i>					
Услуги транспорта	6	5,1	7,5	8,3	8,6
Услуги торговли, общественного питания и посреднической деятельности	17	18,1	10,5	9,1	11,4
Услуги связи	26,5	15,4	19,8	23,3	9,3
Услуги информационно-вычислительного обслуживания	26,5	15,4	20,4	24	12,1
Продукция строительства	22,1	18,6	17	9,9	9,4
Услуги по финансам, кредиту, страхованию и пенсионному обеспечению	–	–	–	11,9	9,7
Услуги народного образования	9,3	8,9	9	9	15,3
Услуги здравоохранения, отдыха и туризма, физической культуры и спорта, социального обеспечения	17,3	17,3	15,2	13,5	11,9
Прочие виды деятельности сферы материального производства (услуги по ремонту и техническому обслуживанию технологического оборудования, услуги в сфере сельского хозяйства)	6,5	9,8	8,5	7,8	9

Источник: Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан

Source: Institute of Forecasting and Macroeconomic Research under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan

Таблица 7

Составляющие элементы прироста отраслевых выпусков сферы услуг по факторам спроса в 2017–2020 гг. (накопленные темпы прироста выпуска в результате воздействия указанной группы факторов по столбцу), п.п.

Table 7

Elements of the service industry growth by determinants of demand in 2017–2020 (accumulated growth rate of output resulted from the impact of the specified group of factors in the column), percent point

Объект анализа	Прирост объема (валового выпуска) услуг за счет увеличения факторов					
	Промышленность, сельское хозяйство, услуги и доходы	Промышленность, сельское хозяйство и доходы	Промышленность	Сельское хозяйство	Доходы	Госинвестиции и госпрограммы по сфере услуг
Услуги транспорта	37,6	11,3	5,4	0,9	2	30,2
Услуги связи	131,5	17,3	6,5	1,3	3,5	121,5
Продукция строительства	45,7	1,4	0,8	0,1	0,2	44,7
Услуги торговли, общественного питания	41,8	17,8	7,1	1,3	3,5	31,2
Услуги информационно-вычислительного обслуживания	136,6	10,6	5,7	0,7	1,6	129,2
Геология и разведка недр, геодезическая и гидрометеорологическая службы	0,2	0,1	0,1	0	0	0,1
Прочие виды деятельности сферы материального производства	34,8	16,9	10	1	2,2	22,5
Услуги жилищно-коммунального хозяйства и непроизводственных видов бытового обслуживания населения	34,5	18,3	7,9	1,3	3,3	23,2
Услуги здравоохранения, отдыха и туризма, физической культуры и спорта, социального обеспечения	65,8	6,2	2,2	0,5	1,1	62,5
Услуги народного образования	41	7,8	2,9	0,6	1,3	36,8
Услуги в области культуры и искусства	9,1	4,4	2,4	0,7	0,6	6,1
Услуги науки и научного обслуживания	37,7	11,8	6,9	0,9	1,6	29,2
Услуги по финансам, кредиту, страхованию и пенсионному обеспечению	56,9	18,1	10,9	1,1	2,4	43,6
Услуги управления	5,6	2,5	1,6	0,1	0,3	3,8
Рост ВВП	37,5	17,6	9,8	2,2	2,6	25,2
Рост доходов	30	22,8	7,1	1,6	4,8	18,1

Источник: Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан

Source: Institute of Forecasting and Macroeconomic Research under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan

Таблица 8

Изменение динамики роста доходов населения различных квинтильных групп под воздействием отдельных факторов в 2017–2020 гг., %

Table 8

Changes in the growth of incomes of the population of various quintile groups under the influence of individual factors in 2017–2020, percentage

Объект анализа	Промышленность, сельское хозяйство, услуги и доходы	Промышленность, сельское хозяйство и доходы	Промышленность	Сельское хозяйство	Доходы	Услуги
А	1	2	3	4	5	6
Рост ВВП в среднем за период	8,3	4,1	2,4	0,5	0,6	5,8
Рост доходов в среднем за период	6,8	5,3	1,7	0,4	1,2	4,3
<i>Доля дохода по группам домохозяйств с различным уровнем обеспеченности к 2020 г.</i>						
I квинтиль	14,5	14,4	13,4	13,7	16,1	12,9
II квинтиль	15,4	17	16,3	16,5	16,1	16
III квинтиль	17,6	18,6	18,3	18,4	17,8	18,1
IV квинтиль	19,7	19,4	19,8	19,7	19,2	20
V квинтиль	32,8	30,5	32,1	31,7	30,8	33

Источник: Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан

Source: Institute of Forecasting and Macroeconomic Research under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan

Таблица 9

Вклад составляющих элементов прироста отраслевых выпусков сферы услуг по факторам спроса в 2020–2030 гг., %

Table 9

Contribution of elements of growth in industry output of the service industry by determinant of demand in 2020–2030, percentage

Объект анализа	Промышленность, сельское хозяйство, услуги и доходы	Промышленность, сельское хозяйство и доходы	Промышленность	Сельское хозяйство	Доходы	Услуги
Услуги транспорта	100	19,4	13	1,9	4,4	69,3
Услуги связи	100	22,9	13,6	2,5	6,9	50,5
Продукция строительства	100	2,3	1,6	0,2	0,4	97,7
Услуги торговли, общественного питания и посреднической деятельности, включая наценки	100	18,3	11,4	1,9	5	50,2
Услуги сторонних организаций информационно-вычислительного обслуживания	100	11,6	8,6	0,9	2,1	58,6
Геология и разведка недр, геодезическая и гидрометеорологическая службы	100	49,3	38,4	4,5	6,4	61,6
Прочие виды деятельности сферы материального производства	100	29,1	22,5	2	4,6	46,7
Услуги здравоохранения, отдыха и туризма, физической культуры и спорта, социального обеспечения	100	5,2	3,1	0,6	1,5	78,7
Услуги народного образования	100	4,4	2,7	0,5	1,2	67,4
Услуги науки и научного обслуживания	100	11,1	8,2	1	1,8	44,8
Услуги по финансам, кредиту, страхованию и пенсионному обеспечению	100	29	22,8	1,9	4,3	46,2
Рост ВВП	95,7	42	28,8	6,1	7,1	70,4
Рост доходов	77,1	38,4	20,8	4,4	13,3	50,8

Источник: Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан

Source: Institute of Forecasting and Macroeconomic Research under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan

Таблица 10

Изменение уровня и дифференциации доходов населения в результате отдельных факторов роста сферы услуг в 2020–2030 гг., %

Table 10

Change in the level and differentiation of incomes of the population as a result of certain factors of growth of the service industry in 2020–2030, percentage

Объект анализа	Промышленность, сельское хозяйство, услуги и доходы	Промышленность, сельское хозяйство и доходы	Промышленность	Сельское хозяйство	Доходы	Услуги
Рост ВВП в среднем за период	6,9	3,6	2,6	0,6	0,7	5,5
Рост доходов в среднем за период	5,9	3,3	1,9	0,4	1,3	4,2
<i>Доля дохода по группам домохозяйств с различным уровнем обеспеченности к 2030 г.</i>						
I квинтиль	15,5	17,6	12,8	13,6	19,7	11,8
II квинтиль	14,7	14,7	15,9	16,4	15,2	15,2
III квинтиль	16,9	16,9	18,1	18,3	17	17,8
IV квинтиль	19,6	19	20,1	19,8	18,4	20,4
V квинтиль	33,8	31,7	33,1	31,9	29,7	34,7

Источник: Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан

Source: Institute of Forecasting and Macroeconomic Research under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan

Рисунок 1

Эндогенные и экзогенные переменные модели SAM

Figure 1

Endogenous and exogenous variables of the SAM model

	Производственный сектор (inputs)	Рынки товаров (совокупное предложение)	Факторы производства	Домохозяйства и другие негосударственные институты	Госсектор	Счета капитала домохозяйств и других негосударственных институтов	Внешний мир (экспорт)	Итого совокупный спрос
Производственный сектор (output)	–	$T_{1a, 1b}$	–	0	–	–	–	Y_{1a}
Рынки товаров (совокупное предложение)	$T_{1b, 1a}$	–	–	$T_{1b, 3a}$	$T_{1b, 3b}$	$T_{1b, 4}$	$T_{1b, 5}$	Y_{1b}
Факторы производства	$T_{2, 1a}$	–	–	–	–	–	$T_{2, 5}$	Y_2
Домохозяйства и другие негосударственные институты	–	–	$T_{3a, 2}$	$T_{3a, 3a}$	$T_{3a, 3b}$	–	$T_{2, 5}$	Y_3
Госсектор	$T_{3b, 1a}$	$T_{3b, 1b}$	–	$T_{3b, 3a}$	$T_{3b, 3b}$	–	$T_{3a, 5}$	–
Счета капитала домохозяйств и других негосударственных институтов	$T_{4, 1a}$	–	–	$T_{4, 3}$	–	–	$T_{4, 5}$	Y_4
Внешний мир (импорт)	–	$T_{5, 1b}$	$T_{5, 2}$	$T_{5, 3a}$	$T_{5, 3b}$	$T_{5, 4}$	0	Y_5
Итого совокупное предложение	E_{1a}	E_{1b}	E_2	E_{3a}	E_{3b}	E_4	E_5	–

Источник: [7, 10]

Source: [7, 10]

Список литературы

1. Бородина М.Б. Экономика и управление в сфере услуг // Проблемы современной экономики. 2013. № 1. С. 188–190.
2. Кривко С.Р. Стратегии развития сферы услуг в проблемных регионах РФ: сущностная характеристика // Альманах современной науки и образования. 2012. № 8. С. 97–102.
3. Mongelli I., Neurwahl F., Rueda-Cantuche J. Integrating a Household Demand System in the Input-output Framework. Methodological Aspects and Modeling Implications. *Economic Systems Research*, 2010, vol. 22, iss. 3, pp. 201–222. doi: 10.1080/09535314.2010.501428
4. Israilevich P., Hewings G., Sonis M., Schindler G. Forecasting Structural Change with a Regional Econometric Input-Output Model. *Journal of Regional Science*, 1997, vol. 37, pp. 565–590.
5. Rey S. The Performance of Alternative Integration Strategies for Combining Regional Econometric and Input-Output Models. *International Regional Science Review*, 1988, vol. 21, iss. 1, pp. 1–36. doi: 10.1177/016001769802100101
6. West G. Comparison of Input-output, Input-output + Econometric and Computable General Equilibrium Impact Models at the Regional Level. *Economic Systems Research*, 1995, vol. 7(2), pp. 209–227.
7. Pyatt G., Round J. Accounting and Fixed Price Multipliers in a Social Accounting Matrix Framework. *Economic Journal*, 1979, vol. 89, no. 356, pp. 850–873.
8. Robinson Sh. Multisectoral Models of Developing Countries: A survey. In: Handbook of Development Economics. H. Chenery, T.N. Srinivasan (eds). North Holland, 1989.
9. Thorbecke E. The Use of Social Accounting Matrices in Modeling. In: Paper prepared for the 26th General Conference of The International Association for Research in Income and Wealth. Cracow, Poland, 27 August to 2 September 2000. URL: <http://www.iariw.org/papers/2000/thorbecke.pdf>.
10. Bottiroli Cividati M., Targetti Lenti R. The distribution of Personal Income at the Sectoral Level in Italy: A SAM model. *Journal of Policy Modeling*, 1988, vol.10(3), pp. 453–468.
11. Ghosh S., Pal S. The Effect of Inequality on Growth: Theory and Evidence from the Indian States. *Review of Development Economics*, 2004, vol. 8(1), pp. 164–177. doi: 10.1111/j.1467-9361.2004.00226.x
12. Jami H.M. A SAM-based Multiplier Model to Track Growth-Poverty-Inequality Nexus in Bangladesh. Berlin, Fachhochschule Fur Technik und Wirtschaft, 2006.
13. Achjar N., Hewings J.D., Sonis M. The Decomposition of Goods and Services in a Block Structural Path Analysis in the Indonesian Economy. *Studies in Regional Science*, 2005, vol. 35(2), pp. 257–280.
14. Li Shantong, Gao Ying, He Jianwu. SAM-based Multiplier Analysis for China's Economy. Development Research Center, The State Council, P.R.C., Paper prepared for the XIII FORUM World Conference in Marina di Ascea-Velia, Italy, September 5 to 11, 2004.
15. Saari M.Yu., Dietzenbacher E., Los B. Income distribution across ethnic groups in Malaysia: results from a new social accounting matrix. *Asian Economic Journal*, 2014, vol. 28, iss. 3, pp. 259–278. doi: 10.1111/asej.12036
16. Kiringai J., Wanjala B., Waiyaki N. et al. A 2003 Social Accounting Matrix for Kenya: Methodological note. Nairobi, Kenya, Kenya Institute for Public Policy Research and Analysis, 2007.
17. Белоусов А.Р., Абрамова Е.А. Экспериментальная разработка интегрированных матриц финансовых потоков // Вопросы статистики. 1999. № 7. С. 11–24.
18. Михеева Н.Н. Макроэкономический анализ на основе региональных счетов. Владивосток: Дальнаука, 1998. 175 с.

19. Михеева Н.Н. Матрицы социальных счетов: направления исследования и ограничения использования // ЭКО. 2011. № 6. С. 103–118.
20. Абдыкулова Г.М., Клоцвог Ф.Н., Хайрулов Д.С., Хуснутдинов Р.А. Новый подход к исследованию финансово-стоимостных пропорций экономики // Проблемы прогнозирования. 1999. № 4. С. 19–26.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

MEDIUM AND LONG-TERM PERSPECTIVES AND PRIORITIES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE SERVICE SECTOR IN UZBEKISTAN**Nailya M. IBRAGIMOVA**

Institute of Forecasting and Macroeconomic Research under Cabinet of Ministers of Republic of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan
Nelibragimova@gmail.com

Article history:

Received 29 August 2016
Received in revised form
18 January 2017
Accepted 6 February 2017
Available online 29 March 2017

JEL classification: C82, E01,
E61, O1

Keywords: service sector, tertiary industry, macroeconomic factors, SAM, intermediate and final demand

Abstract

Importance The need for further development of the service sector in Uzbekistan necessitates forecasting the development parameters of this sector and its branches aligned to the national programs, dynamics of final demand on the part of the government and parameters of investment programs, and sustainable growth in household incomes.

Objectives The aim of the study is to consider approaches using the aggregate Social Accounting Matrix (SAM) and long-term sustainable development forecasts of the service sector.

Methods I use the aggregate Social Accounting Matrix (SAM). On its basis I combine ‘input-output’ tables and accounts of two additional institutional sectors (household and government accounts).

Results The assessment of interrelations between changes in the structure of intermediate and final demand and economic growth showed that government development programs make major contribution to the growth of market services. The analysis of the elements of household income growth by factors demonstrates that in the medium term the development of services will support the increase in household incomes.

Conclusions and Relevance Market services in the medium term will continue to grow mainly due to the growth of traditional services (trade and transport), ICT and communication services, in the longer term, financial and socially important services will provide a stronger impact. Sustainability of the services sector provides for positive social implication from the market services development, however, an additional social protection is needed for the growth of incomes of disadvantaged citizens.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Borodina M.B. [Economics and management in the service sector]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2013, no. 1, pp. 188–190. (In Russ.)
2. Krivko S.R. [Strategies for services development in struggling regions of the Russian Federation: The insight characteristics]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya = Almanac of Modern Science and Education*, 2012, no. 8, pp. 97–102. (In Russ.)
3. Mongelli I., Neuwahl F., Rueda-Cantuche J. Integrating a Household Demand System in the Input-Output Framework. Methodological Aspects and Modelling Implications. *Economic Systems Research*, 2010, vol. 22, iss. 3, pp. 201–222. doi: 10.1080/09535314.2010.501428
4. Israilevich P., Hewings G., Sonis M., Schindler G. Forecasting Structural Change with a Regional Econometric Input-Output Model. *Journal of Regional Science*, 1997, vol. 37, pp. 565–590.
5. Rey S. The Performance of Alternative Integration Strategies for Combining Regional Econometric and Input-Output Models. *International Regional Science Review*, 1988, vol. 21, iss. 1, pp. 1–36. doi: 10.1177/016001769802100101
6. West G. Comparison of Input-Output, Input-Output + Econometric and Computable General Equilibrium Impact Models at the Regional Level. *Economic Systems Research*, 1995, vol. 7(2), pp. 209–227.
7. Pyatt G., Round J. Accounting and Fixed Price Multipliers in a Social Accounting Matrix Framework. *The Economic Journal*, 1979, vol. 89, no. 356, pp. 850–873.
8. Robinson Sh. Multisectoral Models of Developing Countries: A survey. In: *Handbook of Development Economics*. H. Chenery and T.N. Srinivasan (eds). North Holland, 1989.

9. Thorbecke E. The Use of Social Accounting Matrices in Modeling. In: Paper prepared for the 26th General Conference of The International Association for Research in Income and Wealth. Cracow, Poland, 27 August to 2 September 2000. Available at: <http://www.iariw.org/papers/2000/thorbecke.pdf>.
10. Bottiroli Civardi M., Targetti Lenti R. The Distribution of Personal Income at the Sectoral Level in Italy: A SAM model. *Journal of Policy Modeling*, 1988, vol.10(3), pp. 453–468.
11. Ghosh S., Pal S. The Effect of Inequality on Growth: Theory and Evidence from the Indian States. *Review of Development Economics*, 2004, vol. 8(1), pp. 164–177. doi: 10.1111/j.1467-9361.2004.00226.x
12. Jami H.M. A SAM-based Multiplier Model to Track Growth-Poverty-Inequality Nexus in Bangladesh. Berlin, Fachhochschule Fur Technik und Wirtschaft, 2006.
13. Achjar N., Hewings J.D., Sonis M. The Decomposition of Goods and Services in a Block Structural Path Analysis in the Indonesian Economy. *Studies in Regional Science*, 2005, vol. 35(2), pp. 257–280.
14. Li Shantong, Gao Ying, He Jianwu. SAM-based Multiplier Analysis for China's Economy. Development Research Center, The State Council, P.R.C., Paper prepared for the XIII FORUM World Conference in Marina di Ascea-Velia, Italy, September 5 to 11, 2004.
15. Saari M.Yu., Dietzenbacher E., Los B. Income distribution across ethnic groups in Malaysia: Results from a new social accounting matrix. *Asian Economic Journal*, 2014, vol. 28, iss. 3, pp. 259–278. doi: 10.1111/asej.12036
16. Kiringai J., Wanjala B., Waiyaki N. et al. A 2003 Social Accounting Matrix for Kenya: Methodological note. Nairobi, Kenya, Kenya Institute for Public Policy Research and Analysis, 2007.
17. Belousov A.R., Abramova E.A. [Experimental development of integrated matrices of financial flows]. *Voprosy Statistiki*, 1999, no. 7, pp. 11–24. (In Russ.)
18. Mikheeva N.N. *Makroekonomicheskii analiz na osnove regional'nykh schetov* [Macroeconomic analysis based on regional accounts]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 1998, 175 p.
19. Mikheeva N.N. [Social Accounting Matrix: Research areas and limitation of use]. *EKO = ECO*, 2011, no. 6, pp. 103–118. (In Russ.)
20. Abdykulova G.M., Klotsvog F.N., Khairulov D.S., Khusnutdinov R.A. [A new approach to the study of financial and cost proportions of economy]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 1999, no. 4, pp. 19–26. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.